

«Ты поднялась на Олимпъ, о Ѡетида, на скорбь не взирая,
Съ горемъ въ душѣ несказаннымъ. Я самъ это вижу, богиня. 105.
Все же скажу необманно, зачѣмъ я призвалъ тебя нынѣ.
Девять ужъ дней, какъ межъ нами великая распря возникла
Изъ-за убитаго Гектора и Ахиллеса героя.

Зоркому Аргоубійцѣ велятъ они тѣло похитить,
Я же всю славу и тутъ предоставить хочу Ахиллесу, 110.

Дабы и впредь сохранить въ твоемъ сердцѣ любовь и почтенье.
Въ войску немедля вернись, повидайся съ возлюбленнымъ сыномъ.
Боги, скажи, на него разсердились, а болѣе прочихъ
Я на него негодую за то, что, свирѣпствуя сердцемъ,
Передъ кривыми судами онъ Гектора держитъ донынѣ. 115.
Если боится меня, пусть вернетъ его тѣло за выкупъ.

Я же Ириду пошлю къ непреклонному духомъ Пріаму,
Пусть отправляется къ флоту Ахейнъ, чтобъ выкупить сына,
Пусть Ахиллесу дары повезетъ, чтобъ смягчить его сердце».

Молвилъ. Послушна была среброногая нимфа Ѡетида 120.
И съ олимпійскихъ высотъ устремилась поспѣшно на землю.

Вскорѣ богиня достигла палатки любезнаго сына
И Ахиллеса застала въ слезахъ безутѣшно стонавшимъ,
Вкругъ же него хлопотали друзья и готовили завтракъ,
Тутъ же большую овцу густошерстную въ ставкѣ зарѣзавъ. 125.
Сѣла почтенная мать къ дорогому дитяти поближе,
Нѣжно рукой потрепала и слово такое сказала:

«Сынъ мой, доколѣ ты будешь тоской безутѣшной и плачемъ
Сердце терзать, позабывъ про ѣду и про сонъ благодатный?
Было-бъ тебѣ хорошо и съ женою въ любви сочетаться, 130.
Ибо недолгое время тебѣ еще жить остается:

Смерть и судьба всемогущая близко стоятъ за тобою.
Нынѣ внимательно слушай: къ тебѣ я посланница Зевса.
Боги, велѣлъ онъ сказать, разсердились, а болѣе прочихъ
Самъ на тебя негодуетъ за то, что, свирѣпствуя сердцемъ, 135.
Передъ кривыми судами донынѣ ты Гектора держишь.
Вдай скорѣй его тѣло, прими подобающій выкупъ».

И, отвѣчая, сказалъ богоравный Ахиллъ быстроногій:

«Быть по сему! Кто мнѣ выкупъ доставитъ, пусть тѣло получить,
Ежели такъ повелѣлъ Олимпіецъ, душой благосклонный». 140.

Такъ говорили о многомъ, въ кругу кораблей быстроходныхъ,
Мать и воинственный сынъ. Между тѣмъ громовержецъ Олимпа
Зевсъ отправлялъ въ Иліонъ и напутствовалъ словомъ Ириду: